

- Вы оба, прекратите. - Мгновенно оба ребенка прекратили спорить и встали перед матерью, держа руки за бока. - Вот что должно произойти. Наруто, ты будешь работать над тем, чтобы вывести чакру из своего тела. Как только ты это сделаешь, я найду животное и раню его, а ты должен будешь послать свою чакру, чтобы исправить все, что я сделала. Это определит, можешь ли ты исцелять раны, о которых ты не знаешь, хорошо? - Наруто кивнул. - Хорошо. - Она сказала, прежде чем повернуться к своему старшему и произнести. - Хагоромо, ты можешь либо остаться со своим братом, либо заняться чем-то другим, это зависит от тебя. - Хагоромо кивнул. - Хорошо, Наруто, можешь начинать.

Пока она ушла искать животное, Наруто развернулся и сел обратно, решив воссоздать прежние ощущения. Его брат последовал за ним, наблюдая, как чакра вокруг его рук разгорается. То, что делал его брат, определенно требовало наблюдения; Наруто мог обладать способностью исцелять практически все.

Он также хотел посмотреть, сможет ли он повторить это. Хагоромо всегда был сторонником мира, и эта техника как нельзя лучше подходила ему. Но даже если он не мог исцелять людей, он был рад за своего брата. Он знал, что тот немного стесняется своих способностей, чувствуя, что может не соответствовать стандартам своей матери. В конце концов, она рассказала им обоим, что узнала о способности, позволяющей вызывать животных на бой. Другая способность позволяет ей создавать какие-то странные амулеты и превращать свои руки в некое продвинутое оружие. Они еще даже не все узнали о риннегане, и даже сейчас им предстояло многое сделать, так что он мог понять волнение Наруто по поводу новой способности.

- Я понял! - Голос оторвал Хагоромо от его размышлений. Когда его взгляд сфокусировался на брате, он заметил, что руки Наруто были ярко-зелеными и светились. Благодаря своим глазам, Хагоромо увидел, что обычный темно-синий слой чакры, который полностью окружал тело Наруто, теперь был нарушен зеленой чакрой, которая окутывала его руки. Брат был так увлечен разглядыванием яркого цвета, окружавшего руку Наруто, что не заметил, как брат позвал его.

- Хагоромо, - позвал Наруто.

Никакого ответа.

- Хагоромо, перестань. - Наруто положил руки на плечи брата. К несчастью для него, из его рук все еще исходила целительная чакра, и Хагоромо выбрал этот момент, чтобы вернуться к реальности. Когда его глаза сфокусировались, его глаза Риннегана различили чакру, которая приближалась невероятно близко. Мозг Хагоромо регистрировал только входящую чакру и удар. Вскинув руки вверх, он застал Наруто врасплох и схватил его за запястье. Хагоромо услышал, как голос в его сознании прошептал "Гакидо". Это был тот же голос, который помогал ему контролировать "силу", которой обладал Риннеган вместе с пятью стихиями. Только в тот раз он шептал другое слово - Тендо.

Когда его руки коснулись запястий Наруто, чакра вокруг него исчезла, и Хагоромо почувствовал приток чего-то, чего он не мог описать. Он чувствовал себя так, будто что-то принял или поглотил. Это было похоже на его чакру, но в то же время отличалось от нее.

Поискав внутри себя, он почувствовал, что его чакра вращается в другую сторону! Что происходит? От размышлений Хагоромо отвлёк удар головой.

Приземлившись на землю, он потер голову, чтобы избавиться от боли, а затем посмотрел на своего младшего брата. "Что, во имя Ками, заставило его сделать это?"

- Что это было для тебя, идиот? - потребовал старший ребенок Ёцуцуки.

- Это чертовски больно, Наруто. - Он сказал, продолжая тереть голову, но убедился, что видит брата, чтобы взглянуть на него.

- Ну, извини, если я не хочу, чтобы моя чакра была поглощена, - саркастически сказал Наруто.

Это на секунду остановило Хагоромо. Он поглощал чакру? Ему нужна была минута, чтобы все это осознать. К несчастью для Хагоромо, он ее не получит.

- Что ты теперь будешь делать? - спросил раздраженный голос. - Я оставила вас одних на пять минут, а вы уже наделали глупостей. - Кагуя вздохнула, она ушла на пять минут, чтобы достать птицу и ранить ее, которая сейчас покоилась в ее руках, а дети уже пошли и сделали что-то, потенциально опасное, если ее догадки верны.

- На этот раз я не виноват, клянусь! - воскликнул Наруто, вытянув руки перед собой и указывая пальцем на своего брата. - Это был он, только он, не я. Этот парень.

- Я думаю, Каа-сан поняла Наруто. - Хагоромо сказал сухим голосом. - Это можно было сказать один раз.

- Эй, ты никогда не можешь быть уверенным. - Наруто защищался, сложив руки на груди.

Кагуя к этому времени только приподняла бровь от удовольствия; всегда было забавно наблюдать за взаимодействием ее детей. Несмотря на то, как забавно было наблюдать за их препирательствами, ей нужно было выяснить, что произошло.

- Может быть, кто-нибудь из вас расскажет мне, что произошло? - спросила она.

Оба ребенка прекратили спорить и стояли прямо, уперев руки в бока. Хагоромо начал рассказывать о том, что произошло за те пять минут, пока его матери не было дома. К концу рассказа Кагуя пришла к выводу, что нужно делать.

Она повернулась лицом к Хагоромо и заговорила голосом, который братья называли голосом сэнсэя. Этот голос она использовала, когда была серьезна, но не сердилась на них.

- Хорошо, Хагоромо, мы будем исследовать этот Гакидо, или Путь Прета, позже, сейчас же мы сосредоточимся на Наруто. - Затем она повернулась к Наруто и показала ему птицу, которую держала в руках. - Наруто, у этого животного была какая-то травма. Сейчас ты исцелишь его, хорошо?

Наруто кивнул, шагнул вперед, взял птицу из протянутой руки матери и положил ее на землю. Птица не пыталась улететь или убежать, что говорило о том, что она либо доверяла ему, либо была слишком ранена, чтобы двигаться. Выпустив свою целительную чакру, как он решил ее называть, и положив руки на птицу, почти касаясь ее, он почувствовал, что она начинает действовать. Когда его чакра начала окружать птицу, он начал получать ее мысленный образ. Нет, не просто образ, его чакра словно сканировала птицу изнутри и снаружи, ища, что не так.

"Вот." - подумал он и нахмурился. "Проклятье, Каа-чан действительно не очень-то берегла эту птицу, у нее перебит позвоночник. Неудивительно, что она не двигалась, когда я ее положил. Ух ты, Каа-чан, сурово". - Наруто перестал думать о травме и перешел к исцелению птицы. Переместив свою чакру, он заставил ее окружить рану. Он наблюдал, как рана медленно затягивается, это было не так быстро, как когда он исцелял себя, но он списал это на тяжесть травмы. У этой птицы была сломана шея, в обычных условиях она не смогла бы восстановиться вообще. Однако было и кое-что еще: он чувствовал, как происходит заживление, каждый кусочек кости, соединяющийся с кровеносными сосудами, которые восстанавливались, и новые нервы, которые создавались. После нескольких минут заживления рана закрылась, и птица поднялась на ноги, расправила крылья и улетела прочь из сада. Теперь она знает, что нужно держаться подальше от беловолосых женщин.

Наруто встал и повернулся к матери, ожидая ее комментариев. Похвала, которую он получил, заставила его сердце петь.

- Молодец, Нару-кун, молодец, - похвалила Кагуя. - Я, честно говоря, не верила, что ты сможешь это сделать и что теория твоего брата верна, но ты доказал, что я и он ошибались, причем в лучшую сторону.

Она улыбнулась, увидев счастья на лице сына. Она знала, что Наруто боится разочаровать ее, это была одна из причин, почему он так яростно тренируется. Кагуя всегда будет любить своего сына, и ничто не изменит этого. То, что у него не было Риннегана, не означало, что она не верила, что он вырастет сильным, более того, она верила, что это сделает его еще сильнее. Но какая-то часть ее беспокоила за своего старшего ребенка, потому что у него был Риннеган, и то, как она расхваливала его, говоря, что он делает обладателя почти богом. Ее беспокоило, что это может превратить Хагоромо в высокомерное отродье, как ребенка знати, а этого она не хотела.

- У тебя мощный навык, Наруто. Исцеление перерезанного позвоночника - это то, что даже я не могу сделать, - признала она. Улыбка Наруто от этого стала еще шире. Его уверенность в своих силах возросла благодаря похвале матери; ему было приятно чувствовать, что у него есть что-то, что может сделать только он.

- Но откуда мы знаем, что он залечил внутреннюю рану, например, перевязал вены и все

такое? - заметил Хагоромо. И его мать, и он сам не видели, насколько сильно Наруто исцелил птицу. О том, что позвоночник был исцелен должным образом, они могли судить только потому, что птица улетела.

Наруто повернулся и улыбнулся своему брату, все еще находясь под впечатлением от похвалы матери.

- Не волнуйся, Хагоромо, птица полностью исцелена. - Наруто сделал паузу, прежде чем объяснить. - Когда я исцелял птицу, я чувствовал, как все заживает: перерезанный позвоночник, вены, нервы вдоль позвоночника, все это. Все зажило. - Кагуя позволила Наруто насладиться своим счастьем, а затем прервала его.

- Ладно, думаю, на сегодня хватит экспериментов. Завтра, Хагоромо, ты будешь практиковать стихии, а Наруто - работать над силой ветра. - Когда оба сына кивнули, Кагуя продолжила. - В таком случае, из-за открытий, которые были сделаны сегодня, я разрешаю вам обоим сегодня не тренироваться.

Она знала, что оба они хотели узнать больше о своих способностях и, скорее всего, провели бы весь день, если бы могли, тренируясь и развивая свои способности. Она наблюдала, как они оба перешли в разные части сада, а затем вернулась в свою комнату. В конце концов, у нее еще оставались сюрпризы, которые нужно было закончить.

<http://tl.rulate.ru/book/73890/2045639>